

АНИСЬЯ ВАСИЛЬЕВНА ВАТЧИЕВА

Родилась Анисья Васильевна в 1888 г. в д. Сопоха, Петрозаводского уезда в семье крестьянина-бедняка. Семья состояла из 9 человек (6 чел. детей, из которых старшей была Анисья Васильевна). Уже с семилетнего возраста она няньчила своих младших братьев и сестер. Из-за них не отдали и в школу („Смотреть было некому“). Так и осталась Анисья Васильевна неграмотной.

С 13 лет ее в семье уже считали полным работником. С отцом ловила рыбу, косила, жала. Помимо своей летней работы много приходилось работать по найму у богатых. „Не видала я в отцовском доме легкой жизни нисколько“, — говорит Анисья Васильевна.

„Замуж вышла я в 1910 г., было мне 22 года. В семье было 4 человека. Муж был одним сыном. В хозяйстве была лошадь и корова, да я вторую привела. Считалось, что хозяйство средняцкое, а муж был бедняк, как и я. Двенадцатилетней он был отправлен в Петроград „в мальчишки“. Был продан родителями за 25 рублей на 5 годов. Так и работал он без копейки у купца 5 годов. Потом в призывные годы вернулся оттуда и сразу женился на мне. На службу не взяли, как одинокого сына. Работали вместе с ним на крестьянстве, а зимой на вывозках. В 1915 году взяли на войну. Осталась я жить со свекром да свекровой. Свекор был такой лихой, так грубо держал, что есть не смела за столом. А у меня уж тогда было 3 детей. Вернулся муж с германской войны и ушел на гражданскую. Кончилась война — пришел домой. Тут и маленько облегчение увидела. А как шесть-то годов он был на войнах, так и не знаю как и пережила. Свекра параличем разбило, и приходилось мне все хозяйство держать. Ну, а когда муж вернулся, то семья была уже 8 душ, а хлебопашество малое, так тоже немного лучше. По зимам приходилось ехать на лесозаготовки. 6 зим ездила. Когда старшему сыну исполнилось 9 лет, так с ним заготавливали, а отец возил“.

С колхозной жизнью начинается счастливая полоса в жизни семьи Ватчиевых. И как меняется тон ее рассказа!

„В 1930 году вступили сразу в колхоз. Тогда старшему сыну уже было 19 лет, и его направили на курсы. И второй сын и дочка стали учиться. Все они комсомольцы и живут они хорошо, теперь и нам помогают. А мы со стариком работаем в колхозе и живем хорошо, весело. Главное на детей смотришь и радуешься. Хоть мы пострадали, так им хороший путь. Сейчас старший сын работает в Спасской Губе кассиром и счетоводом. Младший сын работает в Петрозаводске на электростанции. Дочка на Гомсельгезав. амбулаторией. Трое младших учатся в начальной школе.“

В колхозе выработала я 415 трудодней, с мужем 900. 4 раза была премирована. В этом году была на скотном дворе заведующей, и за год только один падеж был. Всех зерновых культур пало на трудодень 1 килограмм 400 граммов

и картофеля 2 килограмма. Сена хватит на весь свой скот. Живем хорошо теперь".

Анисья Васильевна в Карелии известна своими плачами и сказами на советские темы. Она первая женщина в Карелии, выразившая свои чувства и мысли, связанные со смертью В. И. Ленина, в форме плача (я имею ввиду моменты фиксирования их в виде записи собирателя фольклора). С тех пор ее глубоко-эмоциональная, чуткая натура не раз возвращалась к этому горестному для всех трудящихся событию — смерти Владимира Ильича. Волнующими плачами-сказами она откликнулась на злодейское убийство Кирова, на гибель Чкалова.

Известие о смерти Кирова потрясло и взволновало всю деревню. Вот как передает Анисья Васильевна чужие и свои чувства, которые вылились потом в плач о Кирове.

„Прибежала Елькина, член партии. Она по деревне работала:

„Что у нас сделалось-то“.

Мы все перепугались. Витя, старший сын, спросил:

„Да что такое случилось?“.

„Кирова у нас не стало“.

И так горько стало, что вся семья расплакалась“.

Горестные воспоминания вызвали у Анисьи Васильевны слезы. И она продолжала дрожащим от волнения и сдерживаемых слез голосом:

„И как не жалеть-то. Кто нас наставил, кто нас устроил, кто к нынешней жизни светлой привел. Ведь от страха умираешь, что придет все старое обратно“.

Основное, что отличает ее новые плачи-сказы, это страстное отношение к теме.

Тихая и скромная на вид, Анисья Васильевна умеет не только глубоко любить, быть беспредельно благодарной вождям, партии, правительству, но умеет и глубоко ненавидеть. Ее плачи-сказы пронизаны ненавистью и проклятиями по адресу „кровопивцев проклятых, загубивших любимых, драгоценных вождей: Ленина и Кирова“.

Там же, где она обращается к вождям партии: Ленину и Кирову, она умеет найти какие-то необыкновенно ласковые, эмоциональные слова.

Несмотря на то, что она создает новые произведения фольклора на основе традиции русских причитаний, будучи сама по национальности карелкой и не целиком ощущая русский язык, ее плачи стоят на высоком уровне мастерства, за исключением некоторых мест, объясняющихся известной недоработанностью, недостаточной выношенностью.

Лучшим ее созданием из произведений новой тематики надо считать плач о Ленине и Кирове („Проклинаю я врагов и неприятелей“).

В мае 1939 года А. В. Ватчиева принята в Союз Советских Писателей и награждена Верховным Советом Карельской АССР почетной грамотой.

XLIII. ПРОДОЖДИЛА ТУЧЕНЬКА ГОРЬКИМИ СЛЕЗИНОЧКАМИ

(Плач по отцу)

- Путь-дороженька да коротилася,
 Тепло — витое гнездышко появилось.
 Путь-дороженька была да колотливая,
 Были тропиночки мотосливые,
 5 И были елочки тоскливые,
 И на елочках сидели птиченьки да райские,
 Запевали песенки похоронные;
 Обмирало мое сердеченько детинное.
 И как над теплым над гнездышком
 10 Стоит тученька да темная,
 Стоит тученька да ведь слезливая;
 Неразвиялась она мелкима пушистыми снежочинкамы,
 Не продолжила она мелкима дожличкама,
 Продолжила она горкима слезиночкама.
 15 Я зайду, многокручинная, 'обидная головушка,
 В тепло — витое во гнездышко
 Ко столику ко дубовому,
 Ко родителю ко татеньки.
 Ты, растителек, мой татенька,
 20 Что над тобой чудушко да сдувалось,
 И что дивушко да сдивовалось,
 Нету у тебя во белой груди дыханьица,
 Во ясных оченьках нет виданьица,
 Во устах нет разговорушки,
 25 До меня нет жалкого желаньица.
 И все прошло да потерялося,
 Как постретила тебя скорая непосильная
 смерётушка.
 Ты оставил ли мне три словечика родительских:
 Одно словеченько на касищато окошечко,
 30 Второе словеченько на дубовую на рамочку,
 Третье словеченько на хрустальное стеколушко.
 Я в окошечко пригорююся,
 У рамочки притоскуюся,
 У стеколушки горько расплачуся
 35 По своему родителю по татеньки.
 Ты, растителек, мой татенька,

- Ты куды же одевался и снаряжался ты
Аль ты на трудную, на тяжелую работушку,
Аль на годовый на честной на праздничек?
- 40 Можно знать да можно ведать нам,
Есть платица да не на гулянице,
Не на трудную, на тяжёлую работушку,
Есть платица тотосветные.
- И как идешь ты, растителек, ты, татенька,
45 На тот свет да безповоротный,
И буде встретится моя желанная маменька
На пути да на дороженьке
У быстрой да у походочки,
Так передай от меня весточку и грамотку,
- 50 От сердеченьки приветочку.
Есть весточка у тебя в правой рученьки;
Не спала я этой темной ноченьки,
Написала я весточку и грамотку
Своей родимой маменьки,
- 55 Я не правой не рученькой,
Не пером не лебединым,
Написала я тоскичушкой великой,
Запечатала своим горьким катучим слезиночкам
Эту весточку и грамотку.
- 60 Передай своей законной семьеюшке,
Моей родимой маменьке,
Пусть узнает мою жирушку,
Мое житье-бытье живленьице.
Ты, растителек, мой татенька,
- 65 Как ты идешь на тот свет бесповоротный,
И как на том свете бесповоротном
Сторожа стоят не устареются,
Замки висят да не ржавеются,
От замков ключи не потеряются,
- 70 От того свету люди да не являются.
И как ты скроешься и потеряешься
Ты, растителек, ты, татенька,
Хоть мы проводим тебя скорешенько недоleshенько,
Так не придет нам ни весточки, ни грамотки,
- 75 Ни скорописаной писёмушки,
Не увидим больше твое бумажное личико,
Только помнить будем три словеченьки на окошечке,
Твои платица на гвоздике,
Бумажное личико на потретике,
Родительско жалкое желаньице на сердечике.

(Кладут в гроб и выносят)

- 80 Соберитесь-ка вы, белые лебедушки,
Мои сестричушки, да вы, родимые,

- И вы, милы братцы родимые,
Ко родителю ко татеньке.
- 85 И мы будем у него выпрашивать
Мы последнее прощеньице,
Вековечное благословеньице.
Недолгу порушку нам, времечко
Любоваться нам на родителя на татеньку.
- 90 Денек к вечеру коротается,
Час к минуточке подтыкается,
Наш растителек потеряется.
И во лавочках торговых
И на рыночках на продажных
- 95 Не продаются нам родимые родители.
Есте нам последнее раstownице.
Вы простите-тко, многие добрые людюшки,
Нашего растителя-татеньку,
Буде был он на разговорушки спесливеньким,
- 100 На речь-басенки говорливеньким,
Так не вспомните не с лесью, не гордостью,
И не лихом, и не грубостью.
Ты прости-тко, любимое тепло-витое гнездышко,
Вы, окошечка хрустальные,
- 105 И все житье-бытье живленьице.
Улетит как птиченька со гнездышка,
Так растителек наш татенька
На тот свет да бесповоротный.
Он был трудничек, работничек,
- 110 На все делушко охотничек.
Не жалел он своей силушки звериной
И могутушки своей да ведь мужицкой,
Построил он высокое построеньице
И светлое тепло-витое гнездышко.
- 115 Только не удалось любоваться, красоваться
Во светлой светлице,
Во высокой новой горнице.
Ты прости-тка, широкая гладкая уличка.
И как на широкой на гладкой на уличке
- 120 До сей порушки, до сего времечка
Была уличка песочная,
Росла травушка зеленая,
А как-то нонечко, теперечко
Есте уличка колотливая,
- 125 Не растет травушка муравая,
Не цветет белая кудрявая березынька.

(На могиле)

Ты, скат-горушка высокая,
Ты, могилушка умершая,
Ты не могла ты принаподниться

- 130 Без моих родимых родителей,
Без моего растителя-татеньки.
Есте зарыта могилушка умершая,
Она да ведь глубокая.
Мы выпустим туда растителя-татеньку
- 135 Со тепло-вита гнездышка стасветного,
Мы зароем желтыма песками виючима,
Белыма камешкама катучима,
Мы поставим веночку на елочку,
Память растителя-татеньки на березыньку,
- 140 Мы построим лавочку возле могилочки,
Мы будем здесь сидеть да беседывать,
Мы тоскичешку да порассказывать.
Как мы придем со чужой со дальней со сторонушки
Мы, белые лебедушки,
- 145 Будем зажимать ретливые сердеченьки
От тоскичушки да от великой
Во дубровушке да во зеленой,
На могилушке да на умершей,
У родимых родителей посидеть да побеседовать
- 150 Вместо прогульного гуляньца. ⁴⁸

XLIV. СИРОТА, КАК ОТ КАМЕШКА ОТЩЕЛКНУТА

(Плач дочери по матери)

- Подойду я, белая лебедушка,
Ко своей к родименькой маменьке.
Ой ты, родимая, желанная ты маменька,
Ты куды же приоделася, сокрутилася?
5 На годовый на честный праздничек
Аль на почетное гостебище?
Можно знать да можно ведати
Мне, бедной лебедушке,
Что есть платица не праздничны,
10 И естя платица-то светлые.
Ты, родимая, желанная, ты, маменька,
Ты куда же приоставила
Меня, бедную лебедушку,
Раннею победну сиротиночку;
15 Как я буду разживаться без тебя,
Моя родимая желанная маменька;
Кто же будет мне сподоблять питица медовые
И истыца сахарные,
И кто-то будет делать самоцветные платица,
20 И кто же допустит до меня жалкое желаньице?
Я буду, белая лебедушка, как от камешка
отщелкнута,
От поленчика да приотщипнута,
Что птиченька во клеточку посажена.
И на моем ли молодом седеченьке
25 Не огонь горит, да не смола кипит.
Без огня да разжигается,
Без смолы да закипляется
Мое молодое сиротское сердеченько.
Ой ты, родимая, ты, маменька,
30 И растителек наш татенька,
Он есть трудничек, работничек,
На все делушки охотничек,
Он соорудит тебе тепло-витое-то светло гнездышко,
И он поставит косищато окошечко.
35 Я, белая лебедушка, я наладила
Тебе постелюшку-то светлую,

- Я подушечку пухóвую.
И положим тебя, родимая, желанная маменька,
И во вековое-то тепло-витое гнездышко,
40 И положу я тебе, родимая маменька,
Тонкую белую бумаженьку.
Напиши мне весточку и грамотку
И спроси-тко меня, желанная добрая маменька,
Дай-ко мне вековое благословеньице
родительское.
45 И вы проститесь-ко, все многие добрые людюшки,
От родимой, желанной от маменьки.
Есть последнее прощеньице,
И хоть мы проводим скорешенько и недалешенько,
Только не придет ни весточки, ни грамотки
50 И ни частой писёмушки. ⁴⁴

LVII. ПРОКЛИНАЮ Я ВРАГОВ И НЕПРИЯТЕЛЕЙ

- Как настал день ведь ясный,
 Выхожу я на крылеченько на красное,
 Призову я к себе птиченьку легкую,
 Попрошу я у ней крылышки гусиные
 5 И перышки да лебединые,
 И пришью я ко своим суставушкам да к женским,
 Полечу я в ту сторонушку во дальнюю,
 В путь-дороженьку во долгую,
 Ко любимому к нашему вождю Ленину.
 10 На ту могилушку на умершую,
 На скат-горушку высокую
 Я днем лечу по солнышку,
 Ночью лечу по месяцу
 Выше вершиночек шатучиих,
 15 Ниже облаков летучиих,
 Под южную под теплую сторонушку,
 Во Москву да славный городок,
 Где находятся наши славные вожди.
 Пойду я ко нашим да похороненным
 20 Любимым вождям, Ленину и Кирову.
 Между им есть лавочка брусóвая,
 И я присяду на ту лавочку на брусóвую,
 И буду я кручинная, обидная головушка споразбуж-
 дывать
 Своих любимых вождей: Ленина и Кирова.
 25 Вы завийте-ка, все тонкие буйные ветерочки,
 Полуденная, сиверная сторонушка,
 Ты, желтой песок, развейся-тко,
 Белы камешки, раскатитесь-ко,
 Покажись-ка, гробова доска,
 30 Расколись-ка, гробова доска,
 Размахнитесь, белы саваны,
 Покажитесь-ко, любимые вожди: Ленин со Кировым.
 Порасскажу я вам свою тоскичешку невыносную.
 Есть мне жаль да жаль тошеньку,
 35 Как нету у вас в ясных оченках виданьица,
 И в сустаушках нет у вас двиганьица,

- И в буйных головушках умных мыслителей,
Во устах нет умных ласковых словечушков.
- 40 А как нонечко, топеречко
Здесь нам счастливая жирушка веселая,
Нашим детушкам учёбушка ученая.
А есть мне жаль да жаль тошнешенько,
Как загубили у вас драгоценное здоровьице
- 45 Враги да ведь проклятые,
Пропустили они стрелочку каленую,
Пулю да ведь шипучую
От злодейской руки да от неверной
И во ваши груди да во белые.
- 50 И так стретила вас скорая непосильная смеретушка,
Призакрыли вы ясные оченки.
И раньше этой счастливой жирушки веселой
Вы построили нам жирушку счастливую,
Всем рабочим и крестьянушкам
- 55 И нашим детушкам путь, широкие дороженьки;
И вы учили наших детушек
На пути да на дороженьки,
На счастливую на жирушку.
И есть мне жаль да жаль тошнешенько,
- 60 Как от вас не придет нам ни весточка, ни грамотка
И не радосно нам известице
От любимых вождей: от Ленина и от Кирова.
Вы не смолвили мне ни одной единой словечинки.
И кака я пришла да ведь обидная,
- 65 Така я пойду да ведь кручинная.
На моем ли на сердеченьке
В кажду порочку, в кажно времячко
Не огонь горит да не смола кипит,
Без огня да разжигается,
- 70 Без смолы да закипляется
Мое ретливое сердеченько,
Так есть мне жаль да жаль тошнешенько
Наших любимых вождей: Ленина и Кирова.
Накупила я потретики нарисованы,
- 75 На которых есть ваши бумажные личики,
И я днем ношу у сердеченьки,
А ночью — крутоскладна изголовьица.
В кажду порочку, в кажно времечко
Полюбуюся на ваши бумажные на личики,
- 80 Нарисованные да на потретики.
И проклиная я тех врагов да неприятелей,
Кровопивцев да проклятых,
Как загубили наших любимых,
Драгоценных вождей: Ленина и Кирова. 59

LVIII. ЛЮБИМЫЙ ВОЖДЬ ЛЕНИН

- Пойду я, причинная обидная головушка,
К своему любимому вождю Ленину,
К трудной ко тяжелой постелюшке.
И не глядели бы мои ясные оченьки.
- 5 Не перенесет мое ретивое сердечушко,
На тебя глядячись и смотрячись,
На твою на умную-разумную головушку.
Принажил ты себе тяжелую смеретушку
Не от легкой жирушки прохладной,
- 10 Не от веселого гулянища.
И как теперечко и нынечко,
Будя встретила тебя скорая непосильная смеретушка,
Передал ты свою работу любимому товарищу
Сталину.
- Не забросит он нас многих рабочих-труженников
- 15 Врагам да неверным,
Чтобы не отняли от нас больших полюшек хлебо-
родных
- И лугошек зеленых колхозных.
И как у нас по частым маленьким деревенькам
Есть устроена культурная жирушка веселая.
- 20 Так есть мне жаль да тошнехонько
Нашего любимого вождя Ленина,
Как позаботился о рабочих и крестьянах,
Об нашей колхозной жирушке.
Ты еще-тко ты послушай-ко,
- 25 Наш любимый вождь Ленин,
Как ты со малого, со юного ребячества
Как приотправили тебя родимые родители
На чужую, на дальнюю сторонушку;
Приузнал ты раньше времени, раньше порушки
- 30 Всех многих добрых людюшек.
Было тебе трудно да тяжелешенько
И на чужой на дальней сторонушке
И со чужими, не с родимыми родителями
С ростом-возрастом принаполниться,
- 35 С умом-разумом принасобраться.
С плечка, с плеченькою обравнялися,
Твое белое личико принаполнилось,

- Принападали на тебя и многи злые людюшки,
 Принаследовали твою трудную, тяжелую работушку.
 40 И не было при тебе ни питьица медового
 И ни истьица сахарного,
 И ни постелюшки мягкой,
 И ни окуточки ни теплой,
 И не было тебе платьица по плечикам.
 45 Только была тебе каторжная жирушка проклятая,
 И потерпела твоя молодецкая разудалая головушка
 Эту тяжелую, трудную жирушку.
 И так загубил ты свое любимое, драгоценное здо-
 ровьишко.
- Принападали на тебя враги да неверные,
 50 Принапускали пулю быструю
 В молодецкую грудь белую.
 От твоей груди белыя
 Потекла кровь алая.
 Есть мне жаль да ведь тошнихонько,
 55 Я высиживала темную ноченьку,
 Проливала я горьки слезиночки
 По своему по белому личику.
 Как с твоей груди текла кровь алая,
 Так по моему личику текли слезиночки.
 60 Потерпел ты много горюшка невыносимого
 И много жирушки трудной,
 И пришла к тебе смерётушка непосильная.
 Приоставивши ты свою любимую семьюшку,
 Приоставивши своего любимого товарища Сталина,
 65 Приоставивши ты много заботушки в головушке
 И много трудной, тяжелой работушки,
 Приоставивши многих добрых людюшек,
 Приоставивши наших пионеров-детушек,
 Приокончил свое здоровьице,
 70 Свое житье-бытье живленьице.
 Мне и жаль да ведь тошнихонько
 Нашего любимого вождя Ленина. ⁶⁰

LXIX. СЕРДЦЕ ЖЕНСКОЕ БЕЗ ОГНЯ ДА РАЗЖИГАЛОСЯ

- Как настал год семнадцатой,
Как наши любимые вожди:
Ленин, Сталин, Киров
Повернули нам жирушку веселую
5 И нам жирушку любимую,
Избавили нас от трудного положеньица,
От купцов да от помещиков.
И подросли собаки да грызучие
И звери да ведь свирепые,
10 Враги да ведь неверные,
Враги да ведь злодейные;
Они хотели загубить наших любимых вождей
И любимую страну советскую.
Как настал месяц декабрь
15 И число первое невеселое,
День туманный и тоскливый,
Наш любимый вождь Киров,
Распрощался он с семеюшкой,
С малыми детушками,
20 Пошел он на работушку на любимую.
Как настал часочек несчастливый
И минутошка очень трудная,
Как загремела пуля быстрая
От руки да от змеиной,
25 От руки да врага, от неприятеля,
Проколола пуля быстрая
У нашего любимого вождя у Кирова
Белу грудь она верную,
30 Нашего любимого вождя Кирова.
Как я узнала, колхозница активная,
Что скончалось наше серденько хорошее
От врага да неприятеля,
Как пришла нам весточка и грамотка,
35 Мое сердеченко женское
Без огня да разжигалось,
Без смолы да закиплялось,
Проливала я горючи слезиночки.
В ту темную-то ноченьку
40 Собрала я своих детушек

- Ко столику ко дубовому,
И крепко жали потрет Кирова
Ко своему жаркому сердеченьку,
Жалея вождя Кирова.
- 45 Спугубил он свою жизнь молодую
За нас, за рабочих да колхозников,
Приоставил он семеюшку любимую
И своих малых детушек
Рано победными сиротиночками,
- 50 И свою работушку любимую,
И своих друзей да и товарищей,
Своего любимого товарища Сталина.
И наша любимая рабочих партия
Розыскала врагов да неприятелей,
- 55 Что собак да и грызучиих.
Я дала совет да и голосованьице
Задушить врагов и расстреливать.
И с тех пор мы живем да и не умерли,
Жили да радовались,
- 60 Светлой жирушкой красовались.
И как во нынешнем году да во годичку
Круг нашего мѣстичка
Споявились враги да и неверные
И хотели загубить нашу
- 65 Да ведь любимую,
Дорогую власть советскую.
Принависли круг нас тученьки темные.
Не удалось врагам да и неприятелям
Загубить нашу страну да ведь советскую,
- 70 Колхозную жирушку нашу легкую.
Как коммунистическая партия большевиков,
Как щукой в воде попрыгивала,
Как серым волком в лесу прихлыстывала,
Так разыскивали врагов да неприятелей.
- 75 Да и опять нашли врагов да неприятелей
Наши любимые коммунисты-большевики.⁸¹

LXXVII. НЕ БОЯЛСЯ ОН ВЕТРОВ БУЙНЫХ

- И как настал день с ранней зариночки,
И пришла нам весточка - грамотка.
И была весточка нерадостная,
И была грамота невеселая,
5 Эта весточка нами нежданная,
Что скончался гордый сокол наш,
Гордый сокол, всем любимый нам.
Кто не знал его, кто не ведывал,
Он на гордость нам и на страх врагам
10 Всё дороженьки он прокладывал,
Не по полюшкам, не по гладь-бору,
А по воздуху не облетаному,
По указу по великому,
По маршруту да по Сталина.
15 Не боялся он ни ветра буйного,
Ни бурь снежных да ни туман густых,
Перелетывал свою родину,
Свою родину вдоль и поперек.
Как страна наша расцветалася,
20 Так Валерий Павлович прославился,
Высоко летал по поднёбесью,
Далеко летал да в Америку.
Сталинскому соколу честь славная —
Самураям да фашистам боязнь грозная.
25 А ведь сокол тот был с народа он,
За народ стоял, за него народ.
А растил его, как миллион других,
Сталин наш родной и любимый нам.
И он вождь нам всем, как отец родной,
30 И не раз он ему да поговаривал:
„Бережешь ты самолеты быстролетные,
Что б страна наша была могучая,
Но ценней у нас не машиночки,
Не машиночки, а человек живой“.
35 Все машинушки он облетывал,
Все машинушки он испытывал,
А в один-то день горька весть пришла,
Что погиб он, наш герой, в Москве.
Но не погибла твоя слава великая,

- 40 Не погибла твоя слава могучая,
Научил ты много добрых молодцев,
Много славных ты летчиков,
Которые будут летать выше облаков,
Через синие моря и ледовитые,
- 45 Будут защищать страну да нашу советскую,
Страну да нашу социалистическую,
Будут крепкими бойцами на воздухе,
Богатырями на советской земле,
Как да по примерам да чкаловским,
- 50 Будут они управлять да моторами,
Будут бесстрашными соколами
Летать да по воздуху.
Будем мы помнить товарища Чкалова,
Как пилота-героя советской страны,
- 55 Как летал он да по маршруту да по сталинскому,
Выполнял он задания правительственные.
Был он мудрым, храбрым летчиком,
Был он славным исполнителем.
- 60 И по привычке он к этому делу соколиному
Летать ясным соколом да по воздуху.⁹⁶